

Глава №1

Сэм Террас пришел в себя и медленно разомкнул тяжелые веки, многократно моргая, пока его глаза приспособлялись к яркому солнцу.

Его голова сильно раскалывалась.

Когда глаза адаптировались и он постепенно восстановил чувство времени и пространства, первое, что он заметил, был песок. Он лежал на спине на огромном пространстве теплого песка.

Пляж. Он лежал на пляже.

Сэм непроизвольно застонал, пытаясь сесть. У него болело все вокруг. Когда он сел и начал осматриваться, первое, что он заметил, - это разбитое дерево, стекловолокну и обломки, прибившиеся к берегу: их лодка!

Семья Террас: 22-летний Сэм, его сестра Сара, 24 года, и их мать Присцилла, 44 года, отплыли прохладным, ясным августовским утром всего за несколько дней до этого.

Их задача: развеять прах Джерри Терраса в море в годовщину его смерти. Муж Присциллы Джерри слишком рано лишился жены, сына и дочери в результате автокатастрофы, и Террасы заключили договор о том, что приплывут на его любимое место и сделают его последним пристанищем.

Шторм возник, казалось бы, из ниоткуда.

Несмотря на то, что семья Террас и их 30-футовое судно были опытными моряками, они не смогли противостоять шторму, который налетел быстро и безжалостно, разбив их лодку вдребезги и смыв их на берег.

Остальные!

Сэма охватила внезапная паника. Где были его мама и сестра? Что, если они погибли во время шторма? Что если он остался здесь совсем один!

"Мама!" позвал Сэм.

"Сара!"

Сердце Сэма бешено забилося, когда он услышал слабый ответ из-за деревьев.

"Сэм?"

Сэм бросился туда и увидел, что его старшая сестра сидит, прислонившись к пальме. Она была избита и вся в царапинах и синяках.

Несмотря на то, что Сэм был полностью занят выживанием, он также не мог не заметить, что майка Сары была разорвана в клочья, оставив большую часть кружевного черного бюстгалтера на виду и давая ему возможность увидеть верхнюю часть ее гладкой, круглой груди.

"Сара, ты в порядке?"

"Да, думаю, да".

"Ты уверена?"

"Я в порядке. Просто чертовски болит".

"Что болит? Что-нибудь серьезное?"

"Я так не думаю, Сэм. Царапины и синяки повсюду, но ничего не сломано. Со мной все будет в порядке. Где мама?"

Сэм стоял и смотрел на пляж в обоих направлениях, обшаривая выступы и обломки, его желудок занял от страха перед худшим.

Он начал пробираться вверх по пляжу вдоль разбитых чемоданов, бутылок и досок, которые когда-то были семейной шхуной. Сэм перешел на бег, отчаянно пытаясь найти свою маму и маму Сары.

"Мама!"

"Мама, где ты?"

Затем он увидел ее на пляже. Она лежала лицом вниз на песке, и страх Сэма только усилился. Он бросился к ней и упал на песок рядом с ней.

Сэм схватил мать за плечи и осторожно потряс ее.

"Мама! Мама, ты в порядке?"

Присцилла издала слабый стон. Слава богу, она была жива! Она слабо открыла глаза и прошептала: "Сэм, что случилось? Где Сара?"

"С Сарой все в порядке, мама, она на пляже. Мы тоже только что очнулись, думаю, последний удар о берег разбил лодку на куски и вырубил нас всех. Но мы живы! Мы в порядке."

"Я люблю тебя, Сэм".

"Я тоже люблю тебя, мама. Ты ранена?"

"Нет, милая, просто прозвенел мой колокольчик. Со мной все будет в порядке."

"Боже мой, я не могу поверить, что никто из нас серьезно не пострадал после той аварии. Давай я отведу тебя к Саре".

С этими словами Сэм подхватил свою мать, которая инстинктивно обхватила его за шею.

"О, Сэм! Нет, милый!"

Но Сэм Террас, профессиональный рестлер, скалолаз и искатель приключений, был крепким и сильным, и нести его кривоногую, но стройную маму не составило труда. Он начал спускаться по пляжу с мамой на руках к сестре. По мере того как он шел, его сердце наполнялось облегчением и радостью.

Несмотря на то, что они оказались в ужасной, опасной ситуации, они выжили. И они были

вместе. Все будет хорошо.

Пока он шел, Сэм взглянул на маму. Она обхватила руками шею Сэма, глаза ее были закрыты, и Сэм заметил еще кое-что: свободный сарафан, который носила Присцилла, задрался спереди и с каждым шагом по пляжу становился все выше.

В этот момент ярко-желтое платье задралось до самых бедер Присциллы, открыв взору сына ее бледно-голубые трусики. Сэм старался не смотреть, но как только он заметил это, то уже не мог оторвать взгляд. Платье сползало все выше и выше, и теперь перед Сэмом открылся полный обзор.

Трусики его мамы. Бледно-голубой хлопок с нежным белым кружевом по краям. Он мог видеть ее бугор под плотными трусиками и даже разглядеть завитки нескольких темно-коричневых волосков, торчащих по бокам.

Эти тонкие маленькие трусики теперь были полностью открыты, едва скрывая ее...

Сэм тряхнул головой и вынырнул из своих мыслей. Сейчас было не время для таких мыслей. И уж тем более не о собственной матери! Вернувшись в режим выживания, Сэм сократил расстояние до сестры и осторожно опустил маму на песок.

Мать и дочь тут же обнялись.

"Мама!" воскликнула Сара, обнимая свою любимую маму. "Ты в порядке?"

"Я просто в порядке, дорогая. Ушибы и синяки, но ничего страшного. А ты, любовь моя?"

"То же самое, мама, ничего такого, что не исправит день или два".

"Что ж, - сказал Сэм, - нам нужно кое-что сделать. Я начну делать что-то вроде убежища".

"Сара, - сказала Присцилла, - давай мы с тобой просеем обломки и посмотрим, что можно спасти. На борту было много аварийной еды, так что, надеюсь, что-то из этого удалось спасти".

Трио, воссоединившись и смирившись со своей участью, долго смотрели друг на друга влюбленными глазами, пока Присцилла не нарушила молчание. "Потерпели кораблекрушение, когда пытались развеять его прах. Где-то твой отец сейчас смеется от души".

Мама и дети посмеялись над этим, а затем принялись за работу.

...

Через полдня трое пришельцев были в гораздо лучшей форме. Сэм спас с лодки дюжину или около того плавучих подушек, а также много пиломатериалов и брезент. Из них он соорудил довольно впечатляющее спальное убежище, если можно так выразиться.

Чтобы по-настоящему защитить их от стихии, нужно было еще многое доработать, но на сегодняшний день и этого хватало.

Довольный своим убежищем, Сэм отправился на пляж, где его мать и сестра подводили итоги.

"С чем мы можем работать, мама?"

"Неплохо, учитывая. У нас есть сорок или пятьдесят банок с едой, немного сухих продуктов,

питьевой воды, по крайней мере, на неделю, этого должно хватить, пока нас не спасут или мы не найдем источник пресной воды на этом острове".

"О боже", - стонала Сара. "Я не знаю, смогу ли я выдержать целую неделю здесь на мели".

"Эй, сестренка, у нас есть еда и вода, солнечный свет, океан и песчаный пляж. Не так уж плохо!"

"Да, конечно. Передай мне меню обслуживания номеров, я могла бы съесть стейк".

Не обращая внимания на шутки своих детей, Присцилла продолжила перечислять их спасение.

"Большая часть аптечки сухая, включая спички, некоторые туалетные принадлежности, много солнцезащитного крема, это очень важно, тубик масла какао, много бинтов, небольшой ящик с инструментами и рыболовными снастями, это может быть просто находкой".

"Как насчет одежды и вещей? Что-нибудь из наших чемоданов доехало?"

"Боюсь, не очень много. Посмотрим, у нас есть одно из моих платьев, несколько пар шорт и футболок и несколько пар трусиков. Лифчиков нет, а Сэм, похоже, ничего из твоих вещей не доехало, кроме одной пары шорт и пары трусов, прости, дорогая".

"Ничего страшного. Я уверен, что мы будем только ночь или две, прежде чем нас спасут. В колледже я и дольше проходил без смены одежды".

"Фу", - ответила его сестра, сморщив нос. "Мальчики отвратительны".

"Ну, я собираюсь нанести последние штрихи на спальное убежище, похоже, солнце скоро сядет", - сказал Сэм, пытаясь изобразить уверенность, несмотря на свое беспокойство.

...

В тот вечер, когда солнце опустилось за горизонт, все трое улеглись в своем импровизированном убежище. Надувные подушки оказались на удивление удобными, а Сэм успел высушить два одеяла, которые выбросило на берег.

"Извини, я смог найти только два одеяла, так что сегодня нам придется делиться. Я посмотрю, что смогу найти завтра".

"Милый, - успокоила его мама, - ты так хорошо справился. Это удобно и защищено. Спасибо тебе большое".

С этими словами она поцеловала сына в щеку и устроилась под одеялом, которое накинула на них двоих. С другой стороны от Сэма лежала его сестра с другим одеялом. Она подоткнула его под себя и частично разделила его с Сэмом.

"Да, братишка. Ты молодец". С этими словами Сара поцеловала его в другую щеку. Сэм сиял. Забота о женщинах в его жизни приносила ему глубокое удовлетворение.

Некоторое время они лежали и молчали. Когда небо потемнело, стали появляться звезды. Одна за другой они начали усеивать небо, их становилось все больше и больше, пока они не стали свидетелями самого невероятного светового шоу. При отсутствии огней на многие мили и совершенно чистом небе звезды были почти невероятно яркими, многочисленными и ослепительными.

"Смотри", - прошептала Присцилла.

"Я знаю, мама", - ответила Сара в благоговении. "Это действительно чудесно".

Вдохновленные зрелищем и охлажденные ночным воздухом, мать Сэма и его сестра прижались ближе к его телу, по одной с каждой стороны. Сара слегка перевернулась, и Сэм почувствовал, как ее груди прижались к его руке, теплые и мягкие.

Инстинктивно Сэм потянулся пальцами и взял обе их руки - левую матери и правую сестры. Сэм чувствовал себя полным любви и признательности, но также и чего-то большего: его сердце бешено колотилось, и он почувствовал, как эрекция начала заполнять его плавки.

Сэм тихо выругался про себя за то, что его возбуждают члены его семьи, закрыл глаза, и все трое заснули, рука об руку, под звездами.

...

На следующий день Сэм проснулся рано. Его мама еще крепко спала, тихонько похрапывая рядом с ним, но Сары в приюте не было. Ворчливо потягиваясь и зевая, Сэм начал бродить по пляжу в поисках Сары. Ему не пришлось далеко идти, и то, что он увидел, остановило его на его пути.

<http://erolate.com/book/3285/78411>